

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА
С «КОМЕДИ ФРАНСЕЗ»

МЫ ИХ ЗНАЕМ, мы уже видели их дважды: первый раз в 1954 году, потом спустя десять лет, и вот настал 1969 год, и актеры «Комеди Франсез» снова здесь — мы встречаем их как старых знакомых.

Труппа театра с 1964 года значительно обновилась и помолодела: Жак Дестоп, Женевиев Казиль, Поль Нозль, занимающие сейчас ведущие позиции в театре, — все это новые для нас имена. Однако сам дух театра остался прежним. «Комеди Франсез», которая через 11 лет будет отмечать свой трехсотлетний юбилей, по-прежнему остается самым академическим театром Франции, ревниво охраняющим славные традиции Дома Мольера. Как и в прошлые годы, французская труппа привезла нам прежде всего классику: это «Британник» Расина, где главную роль исполняет полюбившийся нам по предыдущим встречам Анни Дюко, «Лекарь поневоле» Мольера с восхитительным Жаном-Клодом Арно в роли Сганареля, и «Игра любви и случая» Мариво, в которой заблистали новыми комедийными гранями талант хорошо известного нам Жана-Поля Русийона. Современная драматургия представлена на сцене «Комеди Франсез» трагедией Жироу «Электра».

Открылись гастроль спектаклем, объединившим в себе две пьесы: «Игра любви и случая» Мариво и «Лекарь поневоле» Мольера: контрастное сочетание, позволившее актерам и режиссеру показать разные стороны своего дарования.

Начинается спектакль комедией Мариво. Серебристо-голубой павильон, серо-голубые, синие и золотисто-коричневые костюмы — вся эта изысканная цветовая гамма (художник Жак Дюпон) напоминает блестящие тона старинных гобеленов. Затянутые в рюмочку актрисы в платьях с пышными юбками и глубокими квадратными вырезами (Ж. Казиль и П. Нозль), актеры в бархатных и шелковых камзолах и белых париках (М. Эсканд, Ж. Тожа, М. Бернарди) словно сошли со старинных гравюр, изображающих галантные сцены. Несколько замедлен-

ный ритм действия, ровно журчащая речь, нарочитая симметричность мизансцен — все в этом спектакле размерено и словно бы чуть приглушено. Чувства здесь не переживают: любовь, страдание, радость — все выражается со сдержанным изяществом, и даже комическая пара — Скапен и Лизетта — нигде не прорывает грубыми «лапши» кружевную вязь спектакля. Жан-Поль Русийона, играющего роль Скапена, отличает чувство меры, позволившее ему создать истинно комический образ, не прибегая к дешевым и грубым трюкам.

Совершенно очевидно, что в пьесе Мариво, в этом французском варианте истории «барышни-крестьянки», режиссер М. Эсканд и актеры не искали ни социальных, ни психологических глубин. Как сказал М. Эсканд в своем приветственном слове, в этом спектакле они стремились только передать «очарование XVIII века». Это им вполне удалось. Словно взяли изысканную безделушку и, страхируя с нее пыль столетий, проглянули ее нам на ладони. Что же, она действительно прелестна, мы были рады на нее взглянуть.

Затем все опустилось, потом появился снова, и лас ослепило, оглушило и похлоснуло яркое, грубое, смелое фарсовое зрелище. Вместо блестящих красок первого спектакля — резкое сочетание черного, белого, оранжевого и коричневого. Вместо журчащей колоратуры и бархатного баритона героев Мариво — грубый бас Сганареля, пропитанный визг его жены, вульгарный хохот кормилицы. Это не Мариво, это Мольер. Вместо картин в духе Ватто перед нами яркое праздничное зрелище народного ярмарочного балагана, ибо режиссер и художник Ж.-П. Русийон решил спектакль как народный фарс.

Сганареля, бедного дровосека, которого обстоятельства вынудили выдвигать себя за лекаря, великолепно играет Жан-Клод Арно. Актер обладает главным, что нужно исполнителю этой роли: неподдельным обаянием. Он восхитителен, этот доморощенный философ, этот несправильный оптимист, философски относя-

щийся как к горестям, так и радостям жизни. Едва он появляется на сцене — крупный, плотный, румяный, с заросшим черной щетиной лицом и лукавым взглядом из-под тяжелых век, — как в зале вспыхивает смех. Потом он звучит непрестанно в течение всего спектакля. И действительно, трудно удержаться от смеха, глядя на то, как Сганарель, прежде чем сделать какой-нибудь жест, засучивает и старательно придерживает другой рукой слишком широкий рукав просторного докторского балахона. Или как он елозит по полу, рисуя мелом наглядную схему внутреннего строения человека с сердцем в правом боку и печенью в левом. А секундное его замешательство, когда ему указали на эту несообразность, и потом восхиительная в своей спокойной наглости реплика: «Да, так было раньше, но теперь мы все переменили и лечим по совсем другой методике!».

Достоинными партнерами Ж.-П. Арно были и М. Омон — добродушный и доверчивый Жеронт, и К. Сами — коренастая и плотная жизнерадостная хохотушка Жаклина, и Ж.-П. Русийон с Ж. Мори, играющие слуг: один — агрессивный малешкий толстяк Лука, другой — жалостливый и сентиментальный тощий Валер.

Веселый смех, не смолкающий в зале в течение всего спектакля, является лучшим свидетельством того, что классика на сцене «Комеди Франсез» не только сохраняется, но и живет.

Однако хотелось бы увидеть в исполнении французских актеров и что-нибудь сегодняшнее. Известно, что в репертуаре театра широко представлена современная драматургия. «Театр «Комеди Франсез», — говорит его директор М. Эсканд, — не будет только живым музеем, он также должен быть — и в этом его второе призвание — проводником различных направлений современного драматического искусства». Нам «Комеди Франсез» привезла «Электру» Жироу. Мы увидим ее сегодня.

С. ВУШУЕВА

На зарисовках Владимира Гальбы — Морис ЭСКАНД в роли Оргона («Игра любви и случая»), Жюрик ШАМАРА в роли Робера («Лекарь поневоле»), артистка Поль НОЗЛЬ в роли Лизетты («Игра любви и случая») и Жан-Клод АРНО в роли Сганареля («Лекарь поневоле»).